

Неделя блаженного покоя прошла без каких-либо неожиданностей. Словно и не было тех событий, что произошли ранее, но это не избавляло от нервного чувства тревожного напряжения, затаившегося в глубине сознания каждого. Еще неделя, и план, обсужденный на экстренном совещании с высшим руководством, будет продолжен под пристальным наблюдением.

Ежегодное мероприятие по обмену опытом между двумя школами дзю-дзюцу, в этом году сокращенное до одного дня. Обычно он проводится в кампусе предыдущего победителя, но в этом году планы пришлось изменить, чтобы обеспечить максимальную безопасность учеников. Токийская школа колдовского дзюцу остается непобежденной уже три года, но из-за событий, произошедших на прошлой неделе, соревнования не будут проводиться в токийском кампусе. Вместо этого, чтобы свести к минимуму возможную опасность, небольшая группа из токийской школы отправилась в Киото - землю, считающуюся священной в колдовском дзю-дзюцу, а потому более безопасной по своей природе.

В состав небольшой группы входили только директор Яга, Годжо, Юта, Хаку и назначенный водитель Иджичи. Поездка заняла почти пять часов, и группа отправилась в путь задолго до рассвета, но это был более безопасный способ путешествия, чем поездка на синкансене, поезде-пуле. Пока группа совершала свой долгий путь, в университетском городке Киото было спокойно.

«Что это за мероприятие по обмену? Один день, а уже дурацкие командные соревнования с участием тебя».

Тодо, второкурсник, насмехался, не интересуясь событиями дня. В коридоре школьного здания двое учеников были назначены для участия в командном мероприятии. Камо и Норитоши шли на шаг впереди Тодо, не решаясь встать рядом друг с другом.

«Думаешь, я рад этому или что-то еще? Ты ведь тоже не самый мой любимый», - проворчал Камо и продолжил бодро шагать в сторону внутреннего двора, так как приближалось время приветствовать прибытие представителей токийской школы.

Не прошло и нескольких секунд, как в плечо Камо врезалась огромная сила, заставившая его споткнуться, когда мимо него пронеслись гулкие шаги. Его взгляд уперся в широкую голую спину Тодо, наблюдавшего за тем, как его партнер по соревнованиям продвигается вперед.

«Не ходи передо мной, как будто ты какой-то лидер. Это раздражает», - сурово предупредил Тодо, оглядываясь через плечо и холодно глядя в сторону Камо. Они шли в неловком молчании, Тодо явно был раздражен многими вещами. «Уже раздражает то, что это парное мероприятие с тобой, но еще хуже то, что вопиющим образом оскорбляют избранных представителей Токио. Они оба первокурсники - неужели они хотят сказать, что мы не представляем никакой сложности, что мы стоим только времени их новых учеников? Неуважение...»

Голос Тодо прервался, его кулак затрясся от ярости. Он не мог продолжать, гнев кипел в нем и

контролировал каждую его мысль. Хотя Камо и Тодо почти ни в чем не соглашались друг с другом, это была одна вещь, в которой Камо был согласен со своим одноклассником.

«Я понимаю. Я тоже зол - Токио выигрывал соревнования три года подряд, а теперь они ведут себя беспечно, полагая, что победа снова будет легкой. Только не в этом году, только не в том случае, если мы будем иметь к этому отношение», - Камо говорил более собранно, чем Тодо мог в данный момент. «Тодо - мне все равно, будем ли мы работать вместе или по отдельности, но мы победим любой ценой. Мы покажем им, что мы не шуты, которых можно игнорировать по своему усмотрению».

Тодо остановился на месте. Слова Камо отозвались где-то внутри него, и он почувствовал, что это общая цель, то, к чему он тоже может стремиться. Камо не мог видеть этого со спины, но Тодо позволил себе легкую ухмылку: «Я никогда в жизни не буду работать с тобой, но это не значит, что мы не победим. Мы сокрушим их до такого забвения, что они смогут надеяться лишь на то, что станут пылью, когда мы закончим».

Взаимопонимание между двумя несравненными личностями. Когда два представителя второго курса школы Киото прибыли к парадным воротам, они были последними из приветственной комиссии. Директор Гакугандзи и учитель Иори, Утахимэ, уже были там. Маленькой группе не пришлось долго ждать, гости прибыли точно в срок.

Подошла представительная команда из Токио. Годжо самодовольно возглавил группу, радуясь возможности снять напряжение легким подтруниванием: «Дедушка, я удивлен, что ты еще жив! Ютахимэ, я не удивлен, что ты все еще не замужем!» Годжо дружелюбно помахал рукой, произнося слова в боевой манере.

Всем предстоял долгий день.

Директор Яга не мог сдержать эксцентричного учителя и оставил попытки контролировать его. Все, что он мог сделать, - это вздохнуть и вежливо поприветствовать хозяев. В середине группы Юта и Хаку оглядывали незнакомый кампус. В нем царил та же атмосфера, что и в Токио, но приветствие было отнюдь не дружелюбным, поскольку они заметили настойчивые взгляды студентов из Киото.

Камо и Тодо шагнули вперед, угрожающе оглядели их с ног до головы, а затем расплылись в улыбках и смехе.

«Это лучшее, что вы можете сделать в сложившихся обстоятельствах? Как обидно - какая легкая победа», - усмехнулся Камо, не в силах сдержать смех. Тодо тоже с трудом скрывал свой смех, но ему удалось взять себя в руки быстрее, чем Камо, сделать шаг навстречу однокласснику и смело встать прямо, обдав токийских первокурсников своей пугающей энергией.

«Я чувствую, как от тебя исходит приличное количество проклятой энергии», - сказал Тодо,

указывая на Юту. Но когда он перевел взгляд на Хаку, стоявшего на шаг позади их одноклассника, Тодо насмешливо заметил: «Малыш, что ты здесь делаешь? Я даже не могу ничего от тебя почувствовать. Но ты должен быть в чем-то хорош, иначе почему бы тебя выбрали сюда? Жалко?»

Юта протянул руку, защищая Хаку, и сузил глаза, глядя на Тодо: «Я не люблю, когда кто-то оскорбляет моих друзей. Это может быть дружеское мероприятие между школами, но я не буду колебаться, если ты сделаешь что-то неподобающее».

Как бы угрожающе ни выглядел Юта, Тодо и Камо только сильнее рассмеялись. Их очень развеселили слова Юты. Прежде чем ученики Киото успели ответить, Годжо хлопнул в ладоши: «А теперь давайте решим это на поле боя, устроив поединок. Разве вы не согласны?» - поддразнил он.

«Годжо! Сейчас не время проявлять безответственность!» огрызнулся Утахиме.

Годжо только покачал головой: «Это твои ученики начали. Я всего лишь предлагаю решение, которое заставит их действовать в соответствии с их словами, ведь именно за этим мы сюда и пришли. Я более чем уверен в способностях своих учеников - думаю, это они должны волноваться».

«А?! Эти пiski? Это что...

«Тодо. Хватит», - прервал ученика директор Гакугандзи. Тодо тут же отступил.

Директор Гакугандзи прочистил горло, чтобы сделать объявление: «Во-первых, я хотел бы поприветствовать наших гостей. Годжо, ты мог бы остаться дома, но, к сожалению, ты тоже здесь».

«Всегда приятно присутствовать в твой последний день жизни, дедушка», - сладко ворковала Годжо, к вящему отвращению директора Гакугандзи.

Сделав над собой усилие, директор продолжил: «Во-вторых, сегодня мы соблюдаем формальности. Мы собрались здесь, чтобы наладить отношения и укрепить союзнические связи между двумя школами в рамках ежегодного мероприятия по обмену, хотя в этом году его сократили».

«Сегодняшнее мероприятие - это простая игра в захват флага. Перед вами и вашим партнером стоит задача украсть флаг вашего противника. Как только это будет сделано, игра закончится, и очки будут подсчитаны».

Директор Гакугандзи сделал паузу, глядя на учеников, которые, похоже, пока понимали простую задачу. «Однако это школа дзюцу, и мы не столь снисходительны - мы предпочитаем

вызов. В качестве любезности мы можем поблагодарить директора Яги Масамичи за его щедрый вклад в создание самого большого на сегодняшний день проклятого трупа - проклятого лабиринта в натуральную величину».

Исполняющий обязанности директора Токио склонил голову в знак признания, так как ученики были немного ошеломлены и не знали, чего ожидать.

«В лабиринте директора Яги спрятаны 10 собранных нами проклятий разной силы. Изгнание этих проклятий принесет вашей команде дополнительные очки, которые пойдут в зачет итогового балла, поэтому стоит изгнать как можно больше проклятий, если только ваша команда первой не украдет флаг соперника».

«Как вы уже догадались, это проклятый труп директора Яги - это не обычный лабиринт. Он может менять его форму по своему желанию. Поэтому заучивание схемы не принесет вам особой пользы. Вам понадобится не только сила, но и стратегия. Ну что, пойдём туда?» Дьявольски ухмыльнувшись, директор Гакугандзи заключил, что он слишком разволновался.

- Киотское мероприятие по обмену доброй волей 2017 -

Цель: «Первым захватить флаг противника».

Система подсчета очков

Захват флага противника: 50 очков

[4 ] Проклятия 4-го уровня: 5 очков за каждое

[3 ] Проклятия 3 уровня: 10 очков за каждое

[2 ] Проклятия 2 уровня: 15 очков каждое

[1 ] Полупроклятие 1-го уровня: 20 очков

Всего возможных очков

150 очков

-

Парам были выданы два ярких флага: Токийский красный и Киотский синий. Студентам не дали никаких дополнительных инструкций, что делать с этими предметами, но, как и в предыдущих случаях, на все, что не смертельно, закрыли глаза. Не было и упоминания о том, что флаги должны оставаться неподвижными - настоящий менталитет «все, что угодно, только не убийство».

По мере того как группа следовала за директором Гакугандзи к фонам, тревожное напряжение

только нарастало; это было заметно по тому, как крепко Юта сжимал красный флаг в кулаке и нервно ерзал. Хаку, который одним из последних в группе вышел на площадку, был почти незаметен.

С того момента, как Хаку вошел в новый кампус, он чувствовал себя дезориентированным. Сначала это происходило в виде приступов головокружения, но теперь, когда они направились к лабиринту, держать прямой путь становилось все труднее. Они не были пьяны или больны, но все вокруг раскачивалось, как лодка в море.

Когда группа добралась до места, лабиринт простирался далеко, а стены были такими высокими, что с земли их было не разглядеть. Как и от директора Яги, от лабиринта исходило огромное количество проклятой энергии, когда он оживал. Соответствующие пары встали у противоположных входов в лабиринт, ожидая сигнала, чтобы войти и начать мероприятие.

Юта так нервничал, что теперь только поглядывал на Хаку, но это, похоже, только усугубляло ситуацию. Цвет лица Хаку был бледнее, чем раньше, а лоб украшали бисеринки пота, несмотря на то что на дворе было начало зимы. Даже на месте Хаку время от времени спотыкался, пытаясь удержать равновесие. Даже втыкания косы в землю для равновесия было недостаточно, чтобы удержать ее.

«Хаку... ты в порядке?» спросил Юта, не понимая, что может быть не так.

Глаза Хаку были остекленевшими, пустыми, словно они не могли воспринимать ничего вокруг. Как бы Юта ни хотел повторить свой вопрос, сигнал прозвучал, и им пришлось войти в лабиринт. Юта сделал шаг вперед и оглянулся на Хаку, который по-прежнему не двигался с ним. Инстинктивно Юта протянул руку и схватил Хаку за запястье, чтобы втянуть их в лабиринт.

Как только они оказались внутри, вход в лабиринт запечатали, заперев их там до окончания мероприятия. Юта огляделся, но путь был только вперед. Когда он уже собирался сделать шаг, что-то словно упало на землю. Не прошло и мгновения, как рука, которой Юта держал запястье Хаку, резко дернулась вниз, угрожая потянуть его за собой. Забеспокоившись, Юта отпустил руку и оглянулся.

«ХАКУ!»

<http://tl.rulate.ru/book/104264/5284505>